

Христос — жизнь наша

Майкл Ривз

ХРИСТОС – ЖИЗНЬ НАША

Здолбунов

2022

УДК 27-247

Р 49

Originally published in English under the title:

Christ Our Life

Copyright © 2014 by Michael Reeves

Published by Authentic Media Limited, PO Box 6326,

Bletchley, Milton Keynes, United Kingdom, MK1 9GG.

All rights reserved.

Ривз, Майкл

Р 49 Христос — жизнь наша / Майкл Ривз. — Здолбунов:

ФЛП Бортнийчук А. В. (Издательство «Левит»), 2022. — 160 с.

ISBN 978-617-7662-62-3

Цитаты из Библии приведены в Синодальном переводе, если не указано другое.

Если мы хотим узнать, кто Бог, лучшее, что мы можем сделать, — это обратить свой взгляд на Христа. Если мы хотим жить той жизнью, к которой нас призвал Бог, нам нужно взирать на Христа. В Иисусе мы видим истинное значение Божьей любви, силы, мудрости, справедливости, мира, заботы и величия. Майкл Ривз открывает читателям славу и великолепие Христа, предлагая более масштабную и потрясающую картину, чем многие могли бы себе представить. Иисус не просто принёс нам Благую Весть. Он и есть Благая Весть. Майкл Ривз побуждает читателей воспевать Христа, Его труд на земле, Его смерть и воскресение, Его долгожданное возвращение и нашу причастность к Его жизни. Когда мы сосредоточиваем своё сердце на Христе, мы видим, как Он становится нашей жизнью, нашей праведностью, нашей святостью и нашей надеждой.

УДК 27-247

Охраняется законодательством об авторском праве. Никакая часть этой книги не может копироваться и публиковаться никакими средствами (печатными, фотографическими, электронными, звукозаписывающими и пр.) без предварительного письменного разрешения владельца авторских прав.

ISBN 978-617-7662-62-3

© «Издательство «Левит», 2022

***Моему горячо любимому брату,
носящему имя Христово***

«Обращайте ваши мысли к небесному,
а не к земному. Вы умерли для этого мира, и ваша
жизнь сокрыта вместе со Христом в Боге. *Ваша
жизнь — Христос*, и когда Он будет явлен миру,
тогда и вы будете явлены вместе с Ним в славе»
(Кол. 3:1–4, НРП).

Содержание:

Введение. Христианство *и есть* Христос 9

1. В начале 13

2. Се, Человек! 39

3. Туда и обратно 71

4. Жизнь во Христе 101

5. Ей, гряди, Господи Иисусе! 129

Заключение. Нет иного имени под небом . . 149

Примечания 153

Введение. Христианство *и есть Христос*

Иисус Христос — совершенный Божий Сын, возлюбленный Отцом, Он — Тот, о Ком поют ангелы, суть творения, великая благочестия тайна, неисчерпаемый источник жизни, утешения и радости. Мы сотворены для того, чтобы в Нём найти удовольствие и покой сердцам нашим. Проще говоря, эта книга о том, как радоваться в Нём, как наслаждаться Его вседостаточностью для нас и видеть всё Его многообразие. Мы рассмотрим, как Он явил нам неожиданно благого Бога, как Он обуславливает, определяет и показывает Собой Благую Весть. И, наконец, как Он не только рисует образ христианской жизни, но и Сам Собой являет его.

Некогда подобная книга была бы совершенно обыденной. Например, среди древних пуритан вряд ли можно было найти автора, который не писал бы, и проповедника, который не проповедовал бы на такие темы, как «Неисследимые богатства Христа», «Христос прежде всего», «Слава Христа» и т. п. А что же сегодня? Какие книги в наше время продаются

самыми большими тиражами и приносят хорошую прибыль владельцам христианских книжных магазинов? Это книги, в которых главный герой — читатель. Покупатели желают читать о самих себе. Конечно, нет ничего зазорного в самом таком желании, но вот в желании сфокусировать суть всей жизни на самом себе... «Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение», — говорит апостол Павел. И продолжает: «Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего...» (Флп. 1:21; 3:8). Эти поразительные высказывания сегодня слишком легко сбрасывают со счетов, называя излишним религиозным рвением. Однако, говоря так, Павел не безумствовал. Он вполне отдавал себе отчёт, ясно высказывая глубочайшую мудрость: жизнь заключена в Иисусе Христе — её Авторе и Источнике. И если мы всё глубже и глубже будем познавать Его, то для нас не будет ничего и никого столь желанного и столь восхитительного, как Он Сам.

Однако проблема здесь не только в нашей сосредоточенности на самих себе. По своей природе мы, очевидно, склонны стремиться к чему угодно, но только не ко Христу, и, даже будучи христианами, можем более тяготеть к христианскому мировоззрению или к благодати, или к Библии, или к Евангелию, словно к своим «спасителям». Некоторые даже абстрагируют крест, отделяя его от Иисуса, словно дерево может обладать некой собственной силой. Всё что угодно — даже самые прекрасные жизненные понятия, чудесные познания — может отодвинуть *Иисуса* на периферию. Драгоценные богословские концепции, предназначенные для того, чтобы описывать *Его* Личность и *Его* подвиг, стали рассматриваться как самостоятельные дисциплины, в которых Сам Он является лишь одним из «кирпичиков» в стене. Однако центр всего, краеугольный камень, драгоценность

в венце христианства — это не идея, не система и не какая-то вещь. И это даже не Евангелие как таковое. Это Иисус Христос.

Он не просто тема для разговоров или предмет для обсуждения, который можно выбрать из меню различных опций. Без Него всё наше Евангелие, вся наша система мировоззрений, какой бы слаженной, «благодатной» или «библейской» она ни была, просто нехристианская. Она может быть христианской лишь настолько, насколько она пропитана *Им*. А уже затем то, что мы вкладываем в понятие «Иисус», будет определять то, что мы подразумеваем под словом «Евангелие». Наверное, я не ошибусь, если скажу, что большинство христианских проблем и заблуждений появляется именно по причине того, что мы либо забываем о Христе, либо оттесняем Его на второй план. То есть, несмотря на свою явную «христианизированность», нам не удаётся построить жизнь и образ мыслей на Камне. Именно так и думал Жан Кальвин, когда в разгар споров и разногласий по поводу Реформации писал:

«Почему ещё нас увлекает за собой столько разных учений (Евр. 13:9), если не потому, что нам неизвестна сила Христова? Ибо только Христос может сделать так, чтобы всё прочее стало для нас суетой. Поэтому сатана больше всего стремится затуманить перед нами образ Христа. Он знает, что таким образом откроется дверь для какой угодно лжи и обмана. Итак, вот единственное основание как для сохранения, так и для восстановления чистого учения — иметь перед глазами Христа и видеть Его Таким, Каков Он действительно есть со всеми Своими благодеяниями, дабы истинно чувствовать Его силу»¹.

Цель книги, которую вы держите в руках, заключается не просто в том, чтобы предложить вам новый метод или призвать к действию. Она призывает вас задуматься о Христе, чтобы Он в вашей жизни находился в самом центре, чтобы вы лучше познали Его, дорожили Им и вошли в Его радость. К счастью, именно так мы лучше всего почтим Отца, разделяя вместе с Ним восхищение Его Сыном (Ин. 5:23). Именно в этом и тайна преображения в образ Господа любви (2 Кор. 3:18). Размышляя о Христе как о Том, Кто является нашей жизнью, мы рассмотрим, как это может проявляться практически и каким образом Он является нашей праведностью, нашей святостью, нашей надеждой.

Чего я ожидаю, будучи автором этой книги? Я не смог бы дать лучшего совета, чем тот, что дал своему другу шотландский проповедник Роберт Мюррей Макчейн:

«Учись у Господа Иисуса. Много учись. Прежде чем один раз взглянуть на себя, десять раз взгляни на Христа. Он всецело достоин любви. Он — бесконечное величие и в то же время настолько же великая кротость и благодать ко всем грешникам, даже к первым из них. Живи в радости Господней. Грейся в Его лучах. Почувствуй, как Его всевидящее око с любовью смотрит на тебя, и покойся в Его всемогущих руках... И пусть душа твоя будет наполнена восхитительным чувством благости и великолепия Христа и всем, что в Нём»².

Именно так мы и поступим сейчас!

В начале

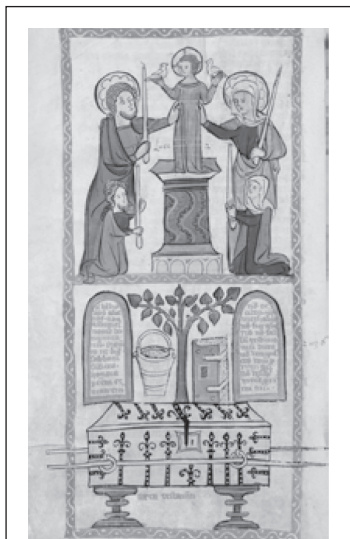
За завесой

Что будет в вечности? На что она похожа? На протяжении тысячелетий воображение человека блуждало и строило догадки, вглядываясь в темноту. И в этой темноте человеку виделись разные ужасные боги и богини, бесы и духовные силы, космос и абсолютное небытие. Поражённые её необъятностью, люди с ужасом гадали о том, что же такое вечность. Если есть на свете Бог, что Он из Себя представляет или как Он выглядит?

Бог выглядит как Иисус. Такой ответ даёт христианство. Бог является в Иисусе Христе. «В начале было Слово, — говорится в Евангелии от Иоанна 1:1, — и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Прежде всего остального, ещё до бытия всего сущего, был Бог и Его Слово, Которое было Богом. Это небольшое предложение произвело целую революцию в мышлении. Хотите понять каким образом? Давайте посмотрим, что имеет в виду Иоанн, когда пишет о Слове.

В Ветхом Завете речь о Слове впервые заходит в книге Бытие в 1 главе, когда Бог проговорил и вызвал к бытию творение. Учитывая язык Иоанна, его любовь к контрастам (свет — тьма) и его фразу-подсказку «в начале», становится

ясно, что первые слова своего Евангелия Иоанн писал под впечатлением от первой главы книги Бытие. Под Словом он понимал то, как Бог выражает Самого Себя. Слово Господне «приходило» к пророкам (Ис. 38:4), посылалось для исцеления и избавления (Пс. 106:20) и раскрывало пророкам волю

«...Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин. 1:17). Христос есть истинное Слово Божье, истинная Манна, истинный расцветший Посох. Миниатюра из рукописи «*Speculum Humanae Salvationis*» (Зерцало человеческого спасения), 1360 г. по Р. Х.

Господню (Ам. 3:1). Но, помимо всего этого, Иоанн в начале своего Евангелия использует ещё один наглядный пример, взятый также из Ветхого Завета. Он напоминает своим читателям о скинии — шатре, в котором пребывал Господь во время блуждания израильского народа по пустыне и в котором была видна Его слава. Говоря о том, что Слово «обитало с нами» (Ин. 1:14), евангелист выражает это довольно необычно. Дословно эта фраза звучит так: Слово «раскинуло шатёр посреди нас».

В глубине скинии, в её самой сокровенной части, находилось Святое Святых, где пребывал Господь, «восседая» на херубимах, над крышкой ковчега завета (1 Цар. 4:4; Лев. 16:2). Внутри позолоченного ковчега хранились две скрижали, на которых было записано «десятисловие», десять заповедей, закон, Слово Божье. Для израильтян это было

символом того, что Слово Божье находится в присутствии Божьем, на самом Его престоле!

Таким образом, Слово Божье — это Личность, пребывающая в самых близких отношениях с Богом. Слово раскрывает внутреннюю истинную сущность Того, Кем является Бог. Христос — «...сияние славы и образ ипостаси Его...» (Евр. 1:3). Ведь Он Сам Бог. Он — «...Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия...» (Откр. 3:14).

И вот какую революцию в сознании производят первые слова Евангелия от Иоанна: какими бы ни были наши домыслы о Боге, какими бы тёмными и страшными ни были людские представления о Нём, *на небесах нет такого Бога, Который бы не был похож на Иисуса*. Ибо Он и есть Бог. Он говорит: «Видевший Меня видел Отца...», потому что «Я и Отец — одно» (Ин. 14:9; 10:30). Бог не может быть иным.

Именно об этом на протяжении столетий после написания Нового Завета велись самые жаркие споры в истории Церкви, споры, целью которых было утвердить, что Иисус есть истинный Бог, не кто иной, как Сам Господь, Бог Израилев. Убедительные слова Никейского Символа веры ободряют нас веровать в «Бога от Бога, Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рождённого, несотворённого, единосущного Отцу». Отцы Церкви возлюбили эту истину всем сердцем, и это неудивительно, ибо через неё, врываясь, подобно солнечному лучу в комнату, проливается свет на наше мышление о том, Кто есть Бог. В этом и заключается суть всего: *нет Бога на небесах, непохожего на Иисуса*. Т. Ф. Торранс настолько проникся радостным духом Символа веры, что написал такие прочувствованные слова:

«Действительно, нет Бога за спиной Иисуса, нет дел Божьих, помимо дел Иисуса, нет Бога, кроме Бога,

Которого мы видим и знаем в Нём. Иисус Христос — открытое Божье сердце, сама любовь и жизнь Бога, пролитая для искупления человечества, могучая рука и сила Божья, простёртая для исцеления и спасения грешников. Всё в Божьих руках, но это та же самая рука — рука Бога и Христа и в жизни, и в смерти»¹.

Давайте избавимся от этой отвратительной и коварной мысли, что за Иисусом, Другом грешников, стоит некое злое-щее существо, в котором нет сострадания и благодати. Такого просто не может быть! Иисус есть Слово. Он и Отец — одно! Иисус — сияние, блистание, слава Того, Кто является Его Отцом. Если Бог Отец похож на Иисуса, то даже я, грешник, подобно умирающему разбойнику, могу дерзнуть попросить его: «...помяни меня...» (см. Лк. 23:42), и я знаю, как Он ответит. И хотя я духовно хромой, хотя меня снедает духовная проказа, я могу воззвать к Нему, ибо я знаю, как Он относится к немощным и больным.

В Нём мы видим истинное значение той самой любви, той самой силы, той самой мудрости, той самой справедливости, того самого величия Божьего. И сейчас, взирая через призму этой книги на Иисуса, мы будем смотреть и созерцать никого иного, как Самого Бога. И, действительно, если мы не будем познавать Бога через это самое Слово, то все наши мысли о Боге, какими бы уважительными, почтительными и философски глубокими они ни были, будут лишь идолопоклонством.

Однажды старый пуританский проповедник Стивен Чарнок написал:

«Бог не Отец ли светов, наивысшая Истина, самое заметное Существо?.. Разве Он не свет незатемнённый,

любовь без тени злобы, благость, незапятнанная злом, чистота без примесей грязи? Разве такое величие не вынуждает во всём угождать Ему, разве есть в Нём хоть что-нибудь отвратительное? Разве не бесконечно меньше и ниже всё на свете, подобно как коровья лепёшка ниже славы солнечных лучей?»²

Вот это речь, демонстрирующая восторг, достойный подражания! Это речь человека, которого сама мысль о Боге побуждала петь оду радости. В этом восклицании мы слышим слова человека, который несёт с собой солнечный свет, человека с сердцем утешителя. Но почему он так влюблён в Бога? Откуда у него такая радость в Господе? Вряд ли можно сказать яснее, чем Чарнок: истинное познание живого Бога существует лишь во Христе и через Христа. И Он настолько прекрасен, что Его красота побуждает печального петь от радости, а мёртвого — возродиться к жизни:

«Для верующего во Христе нет ничего наводящего ужас. Солнце взошло, тени исчезли. Бог, казавшийся людям неприступной крепостью, стал источником любви, справедливость оставила рану в боку Спасителя, закон разоружён, оружие сложено. Бог открыл Своё лоно, всё Его нутро исполнено сострадания, Его сердце стремится к Его детям, сладость и любовь в Его колеснице. Вот вечная жизнь — знать Бога и верить в славу Его милосердия и справедливости в Иисусе Христе»³.

Во Христе, в Слове, когда мы задумываемся о Боге, мы переходим из тьмы в свет. Ведь Христос совершенным образом явил нам бесконечно желанного и благого Бога — такого

Бога, Который противостоит всякому злу, такого Бога, Который растапливает наши сердца. И лишь тогда, когда мы это увидим, мы сможем по-настоящему полюбить Его. Мартин Лютер сказал, что «мы совершенно не способны постичь благорасположение и благодать Отца, как только через Господа Христа, отражающего, как в зеркале, образ Отчего сердца. Без Христа мы будем видеть в Боге лишь гневного и внушающего ужас Судью»⁴.

Чтобы избавиться от мучительных и тревожных мыслей о Боге, нам необходимо подобное познание Христа. Ежедневно. Мы должны знать не абстрактного «Бога», но Христа, Слово, Того, в Ком ярко сияют все совершенства живого Бога. Как точно сказал Ричард Сиббс:

«Что может сделать желанной для Его детей Божью силу? Его справедливость, явленную в сокрушении врагов и воздаянии за благодеяния? Его сладостную мудрость, примирившую во Христе справедливость и милость? Его благодать и любовь — вот что заставляет нас желать всего этого... Поэтому, если нам суждено увидеть славу Божью, она больше всего проявляется в благодати, милости и милосердии — в восхитительных совершенствах. Тогда всё в Боге будет желанным, так как теперь мы можем думать о справедливости, но не страшиться. Ведь Божья справедливость полностью удовлетворена во Христе. Мы можем думать о Его силе с умиротворением. Ведь она для нашего блага поражает всех наших врагов. У Бога нет внушающих ужас атрибутов, и, даже если какой-нибудь из них сам по себе может быть ужасен, в Боге он сладостен и вожделен, потому что в Возлюбленном Своём Бог смотрит на нас с благодатью...

Бога следует воспринимать не как простую абстракцию, но как Бога во Христе, поскольку любое другое восприятие Бога будет наводить на нас ужас»⁵.

Сияй, Восседающий на херувимах!

Сам факт того, что у Бога есть Слово, раскрывает для нас нечто замечательное и восхитительное о Его сущности. Ведь Он не просто Бог, Который *вдруг* заговорил (так мог поступить любой божок древности). Нет, этот Бог *по Своей природе* имеет в Себе Слово, чтобы Его изрекать. Бог не может оказаться бессловесным, ведь Слово есть Бог. Вот поэтому Он является таким Богом, Который не может не стремиться к общению, Который не может не выражать чувства и Который не может не быть инициатором. Поскольку Бог не может существовать без этого Слова, Он просто не может быть отшельником. Испокон веков звучит это Слово, повествуя нам о безудержном преизобилующем славой Боге благодати.

«Но постойте, — тотчас закричат критики (и такие, к сожалению, имеются⁶), — что же в этом революционного? Разве, например, у Аллаха нет своего слова, Корана?» Да, но ведь это совсем не одно и то же! У Аллаха есть *книга*, но он может прекрасно обойтись без неё! И в ней нет даже и намёка на то, что он обладает такой преизобилующей природой, как Бог Иисуса. Эта книга лишь повествует о том, *чего* Аллах хочет от нас, а также говорит о нём и о том, какой характер он себе приписывает. Но это совсем не то, что имеем в виду мы, когда говорим об Иисусе как о Слове Божьем. Коран говорит о Боге, Иисус *есть* Бог. Он не просто раскрывает перед нами какую-то истину, показывает какой-то принцип, навязывает систему мышления. Подобно тому как свет указывает на свой источник, это Слово открывает нам Бога. В Слове происходит наша непосредственная встреча с Богом. Разница очевидна!